

4. Брод Н.
5. А-ля фуршет со святой водой
6. Антреприза.
7. Ретс. — Иванов В.

160

А-ля фуршет со святой водой

VI - VI - 2002

Антреприза
и Брода

Бесплодные фантазии любви

“А-ля фуршет со святой водой”. Антреприза Н.Брода /

Постановка пьесы Наума Брода похожа на старые фотографии: с пожелтевшего глянца смотрят люди “без времени”. Вспышка фотоаппарата высвечивает в них самое главное, самое жизненное. На сцене такое ощущение создают декорации: светлый треугольник в темном пространстве — фон для фотографии.

У людей со снимка нет настоящего и будущего, зато “бесконечно много прошлого”. Это не чья-нибудь жизнь: прошлое безлично. Главное, что оно есть.

Язык пьес Наума Брода условен. После каждой реплики вы вправе поставить многоточие. “Опять все непьющие собрались?” — реплика как будто разрешает вам самим рассказать эту историю. Однако фабулы здесь

быть не может — только сюжет.

Ситуация в спектакле “А-ля фуршет со святой водой” (режиссер Виталий Иванов) простая и напоминает анекдотическую: встреча старых друзей переходит в выяснение отношений. Причем внутреннее неблагополучие героев очевидно: оно ощутимо, как звук лопнувшей струны в чеховской пьесе.

Отчего это неблагополучие?

Старые друзья — три супружеские пары: Лена и Яков (Анна Каменкова, Валерий Баринев), Валя и Толя (Светлана Аманова, Александр Белявский), Люба и Миша (Лариса Лукина, Юрий Чернов) — дорогой Броду тип людей “в порках, дырах, прорехах”, которые потеряли нить своей жизни. “Прорехи” и “дыры” — не от возраста (половина жизни прожита), что акцентирует герой

Ю.Чернова, определяя свое душевное состояние: “...Не серо, а именно тускло... именно тускло”. Тускло — значит потеряно то, без чего нет света в душе. Если не брать в расчет признаков внешней устроенности героев, то оказывается, что мы о них ничего не знаем, лишь ощущается стремление к чему-то далекому. Яша, например, ждет телефонного звонка от своего друга Робики, который, как и Прохожий из “Вишневого сада”, принадлежит другой реальности. А когда герои сочиняют стихотворение, они не могут подобрать рифму к словам “Мы сидели за столом — дили-бом”. Рифму ищут, но ее нет — это та же невозможность быть услышанным.

Что ищут герои? Предположим, что прошлое как часть самих себя (фразы, обрывки разговора, дра-

матические знакомости чувств и ощущения). “Кто знает, что нас формирует?” — говорит герой В.Баринев.

Герой Ю.Чернова когда-то писал стихи. Сейчас он растрчивает себя на “бесплодные” фантазии. Яков, вспоминая прошлое, говорит о его стихах: неважно, хорошие или плохие, главное, что они остались в памяти.

Герои постепенно присматриваются к своему прошлому и понимают, что “избавляться, зачеркивать что-либо — глупо и бесполезно”. Они многое готовы простить друг другу. Одиночество, наполненное воспоминаниями, становится приемлемым, а жизнь, смягченная прощением, наполняется светом.

Ольга ВАРЕНЦОВА

Культура. — 2000. — 27 июля — 2 авг. — с. 9